

В комнате Пеи Цзи сидела на мягком сиденье, обнимая А-Цзяо за плечи. Рядом стоял мужчина — тот самый телохранитель Пеи Цзи, которого Сы Цзинчжоу видел днём. Лицо Сы Цзинчжоу помрачнело.

— Господину Пэю стоило бы проявлять умеренность. Подобная распушенность изо дня в день до добра не доведет, — процедил он.

Вероятно, он и сам не осознавал, что всякий раз, когда дело касалось Пеи Цзи, он терял всякое самообладание. Десятилетиями впитываемая в кости этика в присутствии Пеи Цзи улетучивалась в мгновение ока.

— Господин Сы так печется о моем здоровье? — как обычно, поддразнила его Пеи Цзи.

— Прошу господина Пэя отойти. У нас есть дело к А-Цзяо, — Сы Цзинчжоу был настроен решительно. Чэн Сянь, стоявший рядом, давно превратился в тише воды, ниже травы.

Пеи Цзи проигнорировала его и повернулась к А-Цзяо:

— Они хотят, чтобы я ушла, но я не желаю. Кого ты слушаешь?

А-Цзяо повела глазами и проворковала:

— Разумеется, господина...

— Чего ты в конце концов хочешь? — Сы Цзинчжоу нахмурился.

Пеи Цзи только этого и ждала.

— Хочу, чтобы ты помог мне встать.

— Исключено!

— Тогда я останусь здесь.

— В таком случае я заберу А-Цзяо с собой.

— Но А-Цзяо слушается меня.

— Ты!

А-Цзя переводила взгляд с одного на другого и предпочла вовсе закрыть рот, затаившись, словномышь. Сы Цзинчжоу, не видя иного выхода, зажмурился и смиренно потянулся к его руке. Разумеется, Пеи Цзи не хотела, чтобы он хватал её за руку — она стремилась к его ладони, поэтому отпрянула.

Если бы не это движение, всё прошло бы гладко, но из-за него Сы Цзинчжоу потерял равновесие и всем телом навалился на неё. В момент падения в комнате раздались три вздоха. Если прислушаться, можно было различить два вздоха изумления и один — напряженного ожидания.

Сы Цзинчжоу было не до того, он судорожно пытался подняться, когда над ухом раздался ленивый голос:

— Ах, вы оба мои сокровища, так зачем же ревновать друг к другу?

Сокровища? Какие ещё сокровища?

Сы Цзинчжоу наконец почувствовал, что его рука коснулась чего-то странного. Он поднял взгляд и обнаружил, что его ладонь лежит на... сокровище Пеи Цзи?

Он отпрянул, словно ошпаренный. Его лицо то бледнело, то покрывалось пятнами, а затем вспыхнуло пунцовым.

— Я... я не нарочно... — пробормотал он, запинаясь.

Под насмешливым взглядом Пеи Цзи Сы Цзинчжоу окончательно растерялся. Тот, кто на утренних докладах блистал красноречием, сейчас выглядел полным дураком.

— С тобой... всё в порядке? — он смягчил тон, чувствуя себя крайне неловко.

Когда Сы Цзинчжоу доводилось быть в таком состоянии? В глазах Пеи Цзи этот изнеженный молодой господин, даже упав в грязь, должен был сохранять свой холодный и надменный вид, а не выглядеть таким жалким. Она усмехнулась про себя, не ожидая, что фальшивый орган, сделанный на всякий случай, сегодня так пригодится.

Она пустила в ход свою коварную натуру:

— А если не в порядке, что господин Сы намерен делать?

— Я? — Сы Цзинчжоу замер. — Я... я найду для тебя лучшего лекаря. Мои родственники по материнской линии — потомственные врачи, они тебя вылечат.

— Вот как... — Пеи Цзи кивнула. — А господин Сы не хочет компенсировать мне ущерб лично?

Сы Цзинчжоу снова опешил.

— Как ты хочешь, чтобы я компенсировал?..

— Скажем так... я хочу, чтобы ты исполнил десять моих желаний, — улыбнулась Пеи Цзи, подперев подбородок рукой.

Требование было явно с подвохом, но Сы Цзинчжоу, желая поскорее замять этот инцидент, немедленно кивнул в знак согласия. Кто бы мог подумать, что он окажется настолько наивным? Позже, вспоминая этот случай, он хотел дать себе пощёчину: ведь было очевидно, что с Пеи Цзи всё в порядке, так зачем же он согласился на компенсацию? Впрочем, это уже другая история.

Закончив с этим, Пеи Цзи больше не стала задерживаться и легко поднялась на ноги.

— Господин Сы сегодня испортил мне настроение, так что в будущем придется возместить, — бросила она напоследок и окончательно скрылась из виду.

— Кхм-кхм.

Когда Пеи Цзи ушла, Чэн Сянь сел на циновку напротив А-Цзяо.

— А теперь давайте перейдем к делу.

Когда Пеи Цзи вышла на улицу, солнце уже клонилось к закату. Доубао, следовавший за ней, смотрел на неё с некоторым замешательством.

— Что с тобой? — Пеи Цзи бросила на него взгляд.

— Господин, — его лицо исказилось от неловкости, — вы так часто переодеваетесь в мужчину... у вас что, там что-то выросло?

Он был уверен, что Сы Цзинчжоу только что что-то нащупал.

Что за бред? Что значит выросло? Пеи Цзи прищурилась, и до неё дошло, что слуга всё неверно истолковал. На самом деле, это Хунцзао позаботилась об этом, опасаясь, что если кто-то случайно коснется этого места, её разоблачат. В этом не было ничего секретного, но... вид

Доубао был таким забавным.

Она усмехнулась и притворно вздохнула:

— На самом деле, месяц назад начало немного чесаться...

Чесаться? Что чесаться? Где? Мир Доубао начал рушиться.

— И потом... оно... появилось?

Доубао впервые узнал, что пол определяется не только при рождении, но может развиваться и позже.

— А если мужчина переоденется женщиной, оно... отвалится?

Пеи Цзи с трудом сдержала смех и уверенно кивнула:

— Именно так, кажется, это происходит.

Вот оно что... Доубао погрузился в глубокие раздумья. Пеи Цзи была в отличном настроении, совершенно не подозревая, какую беду это навлечет на неё в будущем.

— Ладно, малявка, не забивай голову ерундой. Если вернемся слишком поздно, получим нагоняй, а Хунцзао куда страшнее.

Доубао поспешил за ней:

— Вы не хотите послушать, о чем они говорят? Мы так долго ждали этого момента.

— Не нужно. То, что должно случиться, случится, а то, что нужно получить, само придет в руки.

Сы Цзинчжоу вернулся в Далисы уже в сумерках. Кто-то сказал ему, что Чэнь Чу всё ещё не ушел из дворца — говорят, он почти затопил его своими слезами. У входа он столкнулся с Люй Мэнку и помощником Далисы Лу Кэ, которые только что вернулись из поездки.

— Есть успехи? — спросил Люй Мэнку, подходя к ним.

Чэн Сянь покачал головой:

— Улик немного. Выяснили только, что он любил пирожные с османтусом из кондитерской Сы и покупал их каждый день.

— Может, в них был яд?

— Нет, кондитерская уже несколько дней не работает из-за нехватки ингредиентов. Кроме того, выяснилось, что он принимал средства для мужской силы. Но пока неясно, было ли в них что-то ещё.

Люй Мэнку задумался и поделился тем, что удалось узнать в поместье Чэнь и аптеке Аньхэ.

— Аптека Аньхэ работает уже десять лет. Раньше о ней никто не знал, но пару лет назад дела пошли в гору, особенно популярными стали их ароматические смеси. Но сама аптека выглядит подозрительно чистой. Я подозреваю, что кто-то мог подмешать что-то в курильницу, а потом уничтожить пепел.

— Но... — Чэн Сянь нахмурился, — мы пока не нашли никого, кто держал бы на него зло.

Сы Цзинчжоу, молчавший до этого, подал голос:

— Результаты анализа лекарства будут завтра. Уже поздно, давайте подождем.

Тот флакон с лекарством был ключом. Фу Юйхэн явно что-то скрывал — неужели у него есть невысказанные опасения? Кто дал ему это лекарство? Сы Цзинчжоу было жаль, что без результатов анализа он не мог начать допрос. Он решил вернуться домой.

В карете его укачивало, и он прикрыл глаза, надеясь отдохнуть. Но стоило ему сомкнуть веки, как он снова почувствовал странное ощущение в руке. Кончики пальцев словно хранили тепло... Казалось, они испачкались.

Сы Цзинчжоу нахмурился, яростно вытирая руку, а затем выбросил платок на пол и в гнев растоптал его. Если бы Пеи Цзи увидела это, она бы наверняка удивилась, а скорее всего, подошла бы и похвалила, какая же это милая детская выходка. Сы Цзинчжоу не смел об этом думать — ему казалось, что рука всё ещё «грязная», и даже воздух вокруг стал нечистым.

Он приподнял занавеску и крикнул:

— Линьфэн, быстрее!

Он хотел поскорее вернуться и вымыть руки.

Лу Сылинь, управляющий аптеки Аньхэ, вернувшись после закупки трав, узнал, что днем заходили люди из Далисы. Он уже выполнил приказ хозяина и давно уничтожил всё подозрительное, так что волноваться ему было не о чем. Если хозяин не боится, то чего бояться ему?

Вернувшись в свою комнату, он налил две чашки вина — одну себе, другую напротив.

— Чэнь Ли мертв, госпожа, — прошептал он.

Лу Сылинь был обычным торговцем, унаследовавшим аптеку от отца. Его жена была его подругой детства. Они жили тихо и мирно, пока пять лет назад жена случайно не столкнулась на улице с высокопоставленным господином. Это была мелочь, но тот заставил её встать на колени и просить прощения. Она была беременна, тяжело опустилась на землю, упала, потеряла ребенка... кровь текла ручьем. Но тот человек не чувствовал раскаяния — он лишь сокрушался, что женская кровь осквернила его мужскую энергию, и потребовал компенсации. Жена была слаба здоровьем и от горя скончалась. Именно тогда он узнал имя того человека — единственный сын главы Далисы, Чэнь Ли.

Он искал справедливости, но не имел права на неё. Он пребывал в забытии, пока не встретил своего хозяина — молодую женщину. Она сказала: если не можешь добиться справедливости, стань ею сам.

— Хочешь отомстить? Я помогу. Но взамен ты поможешь мне.

Она была подобна ядовитой змее, искушающей своими речами. И он добровольно шагнул в эту бездну.

— Хорошо, я согласен.

Цзуйсяньюань.

После ухода людей из Далисы А-Цзяо побледнела и отправилась к Цзян Ханьчжу.

— Сестра Ханьчжу, люди из Далисы приходили ко мне, сказали, что господин Чэнь мертв. Что мне делать?

Уголки губ А-Цзяо опустились, глаза наполнились слезами. Вскоре она уже рыдала навзрыд — совсем не так изящно, как при посторонних.

— Не плачь... чего ты боишься? — Цзян Ханьчжу, не зная, смеяться или плакать, протянула ей платок. — Какое отношение ты имеешь к этому делу?

— Но вдруг его семья решит, что это из-за меня? А если... если молодой господин Чэнь придет ко мне во сне?

Цзян Ханьчжу рассмеялась:

— Виновник не стыдится, а ты, невиновная, дрожишь от страха? Если придет — схвати его за горло и вышвырни прочь.

А-Цзяо всхлипнула:

— Вы... вы знаете, кто виновник?

— Разумеется, нет, — Цзян Ханьчжу не изменилась в лице, наливая чай. — Неважно, кто виноват. Важно то, что раз ты ни в чем не виновата, держись достойно. Хватит ныть.

Она пододвинула чашку А-Цзяо.

— Забудь об этом. Старое уходит, новое приходит.

А-Цзяо улыбнулась сквозь слезы. Она всегда чувствовала, что Цзян Ханьчжу обладает даром утешения.

— Сестра Ханьчжу, сегодня этот господин Пэй выбрал меня, но это так странно — он даже не прикоснулся ко мне. Может, он... не может? Или правда любит мужчин?

— Она... — Цзян Ханьчжу повернулась к окну, где догорал закат, и улыбнулась. — Да, она действительно не может.

<http://bllate.org/book/19166/1881870>